

процесіндегі жариялылық пен әділеттікті бақылаушы қоғамдық ұйымдар құру әрі тәлім-тәрбиелік жақтарына көңіл бөліп, мерзімді баспасөзден, теле-радиолардан көрсету, халықтың белсенді қатысуына жол ашып, қолдап-қуаттауларына ие болу, бәрінен бұрын әділдік, теңдік, адамгершілік, имандылық идеяларын батыл енгізіп, патриоттық, көпшілдік сезімдерді оятып, жұртты адам құқығы мен бостандықтарын құрметтеуге үйрету қажет.

Сонда ғана ата-бабаларымыз қалдырған рухани мұралары идеялогиямыздың қалыптасуына септігі тиіп, қоғамда ымтымақтылық, әділдік орнайды. Сонда ғана қазақ халқы өзінің байырғы Отанында өркениеттілік қағида-ережелермен өмір сүріп, әлемге танылады.

1. Зиманов С.З. «Қазақ даласында әділ соттың «Алтын ғасыры болды ма?» // Қазақтың Ата заңдары. 10 томдық. III том. – Алматы, 2004. – 616 б.

2. Назарбаев Н.Ә. Туған елім тірегім. – Алматы, 2002. – 144 б.

Ж.М. Кембаев

ИДЕЯ ФРИДРИХА ЛИСТА О ПРОТЕКЦИОНИЗМЕ КАК НЕОБХОДИМОМ ПРЕДУСЛОВИИ КОСМОПОЛИТИЗМА

Одной из главных характеристик второй половины XVIII и XIX вв. стал стремительный рост производства и развитие средств транспорта, что привело к быстрому и значительному расширению сферы внешней торговли и существенному увеличению ее объема. Численность населения, объем производства, совокупный инвестиционный капитал, размеры поставок сырья и материалов возросли настолько, что стало очевидным, что главная предпосылка, из которой исходили меркантилисты, оказалась неверной [1].

Ведущие мыслители того времени перестали рассматривать интересы различных стран как несовместимые, а также пришли к мнению, что действительное богатство наций определяется не столько запасами золота и серебра, сколько способностью производить товары и услуги. Многие экономисты (а позднее и многие государственные деятели) пришли к выводу, что, если каждая страна займется производством исключительно тех товаров, которые может изготавливать с наименьшими издержками, у всех стран окажется т.н. «абсолютное преимущество», поскольку больше товаров будет производиться с меньшими затратами. При этом направления международных товарных потоков, подобно направлениям движения товаров на внутренних рынках, должны определяться ценами, так как каждый покупатель стремится делать покупки на самом дешевом рынке внутри страны или за ее пределами.

Величайшим и самым влиятельным выразителем таких взглядов стал Адам Смит, британский экономист, опубликовавший в 1776 г. свое знаменитое произведение «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2]. Одно из ключевых положений теории Смита – необходимость освобождения экономики от государственной регламентации, препятствующей естественному развитию хозяйства. Он подверг острой критике господствующую в то время экономическую политику меркантилизма, направленную на обеспечение положительного баланса во внешней торговле посредством системы запретительных мер. По мнению Смита, желание людей покупать, где дешевле, и продавать, где дороже, естественно, а потому все протекционистские пошлины и поощрительные премии за экспорт вредны, как и любые помехи свободной циркуляции денег. Вместе с тем Смит не стремился свести к нулю влияние государства на экономику. Государство, по его мнению, должно играть роль арбитра, а также осуществлять те общественно необходимые хозяйственные мероприятия, которые не по силам частному капиталу.

Теория Смита получила свое дальнейшее развитие в работах другого английского экономиста Давида Рикардо (1772-1823). В своем главном труде «Начала политической экономии и налогового обложения» [3], вышедшем в свет в 1817 г., он утверждал, что почти повсеместно труд в одних отраслях является более производительным, чем в других и, следовательно, каждая страна способна максимизировать выгоды от международной торговли, если она специализируется на экспорте товаров, которые производит с наибольшей эффективностью, и импортирует товары, производство которых для нее оказывается неэффективным.

Однако в противовес теории свободной торговли многие страны мира начали активно применять политику протекционизма, направленную на защиту и поддержку национальной экономики и ограждения ее от иностранной конкуренции. В частности, в конце XVIII в. протекционистские тарифы в целях защиты молодой американской промышленности были разработаны первым

министром финансов США Александром Гамильтоном. В 1806-1814 гг. наполеоновская Франция предприняла целый ряд экономических и политических мероприятий (т.н. континентальная блокада), направленные на изоляцию своего противника – Великобритании. Континентальная блокада, распространявшаяся на все подконтрольные Франции страны, кроме всего прочего преследовала также цель подъема французской промышленности. Отмена блокады привела к настоящему наплыву высококачественных английских товаров в то время гораздо более технологичных английских мануфактур на рынки европейских стран. Франция сумела заблаговременно защититься пошлинами, однако 39 государств Германского союза не смогли договориться об общей торговой политике. В результате, как отмечал в 1818 г. известный немецкий мыслитель Йозеф Геррес, Германия стала «блосиным рынком для всех народов» [4, с. 227].

Бессилие немецких производителей в виду засилья английских товаров на германских рынках оказало решающее воздействие на мировоззрение знаменитого немецкого экономиста, публициста и политика Фридриха Листа (1789-1846), который в своих работах дал детальное теоретическое обоснование необходимости политики протекционизма в отношении нарождающихся отраслей производства в только ставших на путь индустриального развития странах. Фридрих Лист родился в Рейтлингене (Вюртемберг) в семье зажиточного ремесленника. Работал в мастерской отца, состоял на государственной службе, закончив карьеру чиновника в должности счетного советника в Штутгарте. Учился в Тюбингенском университете на факультете права, а в возрасте 28 лет стал профессором этого знаменитого университета. Проявил себя блестящим публицистом и незаурядным оратором, смело выступал за проведение радикальных демократических реформ. В 1819 г. Лист стал одним из основателей общегерманского торгово-промышленного союза в то время одного из главных борцов за проведение экономических реформ в Германии и за создание единого экономического пространства в качестве первого шага на пути преодоления ее политической раздробленности. В том же году он был вынужден оставить преподавательскую деятельность в университете. Вскоре его избрали в парламент Вюртемберга, однако и депутатского мандата он был лишен по обвинению в подрыве государственной власти и более того был приговорен к 10 месяцам тюрьмы. В 1825 г. Лист под давлением властей эмигрировал в Америку, где успешно занимался предпринимательством, принимал участие в строительстве одной из первых же железнодорожных путей США, а также написал книгу, представлявшую собой протекционистскую экономическую программу для правительства США. В 1832 г. вернулся в Германию американским гражданином и консулом США в Лейпциге. Вернувшись в Германию, он активно выступал за развитие железнодорожной сети и создание германского экономического союза, внося существенный вклад в образование Германского таможенного союза в 1834 г.

В этой связи необходимо отметить, что еще в 1818 г. Прусское королевство ввело для всех своих провинций единый таможенный тариф. Десять лет спустя в Германии уже существовало три таможенных союза: между Пруссией и Гессен-Дармштадтом, между Баварией и Вюртембергом и между некоторыми более мелкими государствами. Некоторое время между этими группами государств шла ожесточенная таможенная война. Однако к 1834 г. под эгидой Пруссии они постепенно были объединены в единый Таможенный союз, в который вошло в общей сложности 18 государств. Таким образом, была создана основа для создания общегерманского рынка и экономического развития (в том числе строительства железных дорог). Австрия, которая осталась в стороне от Таможенного союза, потеряла возможность оказывать влияние на экономическое развитие большинства других немецких государств и постепенно начала неотвратимо уступать первенство в деле влияния на внутригерманские дела своему главному конкуренту – Пруссии.

Однако перемены в Германии нравились далеко не всем. Активная деятельность Фридриха Листа в деле объединения Германии вызывала ненависть тех консервативных кругов, которые не были заинтересованы в реформах, так как видели в них угрозу своему господствующему положению в стране. В 1837 г. Лист был вынужден вновь покинуть Германию, на этот раз в Брюссель, а затем в Париж, где он написал главный труд своей жизни «Национальную систему политической экономики», которая вышла в свет в 1841 г. [5]. Последние годы жизни вновь провел в Германии, где отношение к нему варьировалось от большого почитания до откровенной травли (в виду чего он в 1846 г. покончил жизнь самоубийством) [7].

На первый взгляд воззрения Листа, выступавшего за проведение политики протекционизма и таким образом экономическую изоляцию государств, могут показаться реакционными. Он подверг резкой критике теорию Адама Смита, которая, на его взгляд, игнорирует насущные проблемы большинства наций и абсолютно неприменима в настоящее время, так как содержит в себе требования отдаленного будущего. В этой связи он писал, что «космополитические идеи

универсального союза и абсолютной свободы международной торговли будут в состоянии получить реальное применение может быть только через целые столетия» [6, с. 25].

В то же время Лист писал, что в интересах будущего и всего человечества требуется все большее и большее сближение между различными нациями, предотвращение войн, укрепление и развитие международного права, совершенствование внутригосударственного законодательства, и, в конце концов, объединение всех наций под верховенством закона в рамках всемирного союза. По его мнению, могущественнейшим средством для обеспечения счастья каждого человека является «объединение индивидуальных сил для преследования общей цели». Чем больше число людей находящихся в сообществе, тем совершеннее ассоциация, тем значительнее и совершеннее ее результат, заключающийся в интеллектуальном и материальном его благополучии. Исходя из того, что государство – это ассоциация индивидуумов под знаменем закона, Лист считал, что самым высоким объединением, которое только можно представить, будет объединенное человечество. В этой связи он писал, что: «Подобно тому как отдельный человек в государстве или нации может достигать своих индивидуальных целей несравненно легче, нежели в одиночестве, точно так же все нации несравненно легче достигали бы своих целей, если бы они были соединены правом, вечным миром и свободой сношений» [6, с. 30].

Однако мировое объединение, имеющее источником преобладание политической силы и преобладание богатства одной нации, следовательно, ведущее к подчиненности и зависимости другой нации, – имело бы, напротив, следствием гибель всякой национальной самобытности и всякого соревнования между народами; такое объединение противоречило бы «как интересам, так и стремлениям тех наций, которые чувствуют себя призванными к независимости и к достижению высокой степени богатства и политического могущества; оно было бы в таком случае повторением того, что раз уже существовало, – повторением попытки римлян совершить посредством мануфактур и торговли то, что было уже осуществлено посредством холодного оружия, – но что снова не менее прежнего привело бы к варварству» [6, с. 31].

Лист категорически был против решения межгосударственных споров военным путем. Он считал, что вследствие войны нация может быть не только лишена «самостоятельности, собственности, свободы, независимости, своего государственного устройства и законодательства», но и «национальной самобытности и главным образом той степени культуры и благосостояния, которой она уже достигла». Для Листа не было ничего хуже чем попасть под чужеземное владычество, так как чужеземцы «своими эгоистическими мерами могут задержать экономическое совершенствование нации и даже отодвинуть его назад» [6, с. 30].

По мнению Листа, было бы в высшей степени несправедливо на основании космополитических принципов присудить в настоящее время Англии все богатства и все могущество земли только потому, что эта страна в силу исторических обстоятельств смогла быстрее других развить свою промышленность и создать эффективную торговую систему. Он писал, что если полная свобода международной торговли в условиях неразвитости остальных государств приведет к тому, что вся Англия превратится в «один необъятный мануфактурный город» и усеем другие части света государствами по английскому образцу. Таким образом, создавался бы целый мир англоязычных государств под главенством метрополии, в котором европейские континентальные нации затерялись бы «как незначительные и бесплодные расы». Миссия Франции, Испании и Португалии заключалась бы только в том, чтобы поставлять в этот английский мир свои превосходные вина, оставляя себе наихудшие; Франции возможно удалось бы сохранить производство некоторых предметов моды, а Германия не имела бы другого назначения, как «поставлять детские игрушки, деревянные стенные часы, филологические трактаты и иногда вспомогательные войска для расширения в пустынях Азии или Африки английского мануфактурного и торгового господства, английской литературы и языка» [6, с. 122]. Далее он с горечью констатировал, что «немного прошло бы столетий, как в этом английском мире стали бы о немцах и французах говорить с таким же уважением, с каким мы говорим теперь об азиатских народах» [6, с. 123].

Лист был убежден, что для того чтобы действие свободы торговли было естественным, необходимо, чтобы отставшие нации посредством «искусственных мероприятий» поднялись до той же степени развития, какой достигла сама Англия. В этой связи он писал, что «континентальные европейские страны, то есть те нации, которые благодаря своему нравственному, умственному, социальному и политическому состоянию чувствуют себя способными к развитию фабрично-заводской промышленности, должны обратиться к протекционной системе как самому действительному средству для достижения [вышеуказанной] цели». Таким образом протекционизм он рассматривал как метод для обеспечения промышленного развития, которое в свою очередь он считал первоосновой для развития всех других сфер государственной и общественной деятельности. Он

писал, что «фабрики и заводы – это матери и дети гражданской свободы, просвещения, искусств и наук, внутренней и внешней торговли, мореходства, усовершенствованных путей сообщения, цивилизации, политического могущества» [6, с. 129].

В тоже время он не был сторонником абсолютного протекционизма и полной экономической самоизоляции, отмечая, что: «Мануфактурная промышленность обнимает так много отделов наук и искусств, предполагает так много опыта, практики и навыка, что промышленное развитие нации может совершаться лишь постепенно. Всякое преувеличение и преждевременность в применении принципа протекционизма наказывает нацию уменьшением ее благосостояния. Ничего не может быть вреднее и хуже внезапного и полного ограждения страны запретительными пошлинами. Слишком возвышенные ввозные пошлины, которые совершенно исключают иностранную конкуренцию, вредны для той самой страны, которая их вводит, так как вследствие этого исчезает у заводчиков и фабрикантов стремление к соревнованию с другими странами и появляется равнодушие» [6, с. 37].

Таким образом, Лист был сторонником протекционизма лишь в той мере насколько бы это способствовало становлению национальной промышленности. В свою очередь в развитой национальной промышленности он видел всего лишь предусловие для формирования равноправной международной торговой системы, которая бы охватывала весь мир. По его мнению, именно «международная торговля, возбуждая созданием новых потребностей деятельность и энергию и перенося новые идеи, открытия и силы от одной нации к другой, является одним из могущественнейших орудий цивилизации и народного благосостояния» и «сама природа постепенно ведет нации к совершеннейшей ассоциации [к федеративному устройству], побуждая их вследствие различия климатов, почвы и производительности к обмену...» [6, с. 30].

Следовательно, для Листа задача национального объединения и протекционизм, с одной стороны, и космополитизм и свободная торговля, с другой, не были взаимоисключающими понятиями. Первое было не только лишь необходимой предпосылкой для достижения второго. Его труд представляет огромный интерес прежде всего в связи с тем, что отражает мысли человека, который принимал непосредственное участие и внес большой вклад в становлении экономического, а затем и политического единства Германии. В этой связи следует отметить, что он также как и Адам Смит будучи в принципе сторонником теории свободной торговли, был, однако, убежден, что экономически менее развитые страны как Германия должны для начала пройти процесс своей консолидации, прежде чем они смогли бы присоединиться к либеральной экономической системе. В противном случае подавляющий перевес уже развитых стран как Англия полностью бы затормозил дальнейшее развитие остальных государств континента и навсегда законсервировал бы их отсталость.

Отмечая, что сохранение, развитие и совершенствование национальных особенностей является в настоящее время главным предметом стремлений отдельных народностей, Лист писал, что «в этом нет ничего неправильного и эгоистичного; напротив, это стремление разумно и находится в полном согласии с интересами всего человечества, ибо оно естественно ведет под покровительством законодательства к мировому объединению, которое может быть полезно человечеству только в том случае, если многие нации достигнут одинаковой степени культуры и могущества и если это мировое объединение осуществится на почве федеративного устройства» [6, с. 30].

-
1. О политике меркантилизма см., напр.: Мордухович Л.М. Главные этапы истории экономических учений. М., 1974.
 2. См. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009.
 3. См. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2009.
 4. Цит. по Foerster R. Europa. Geschichte einer politischen Idee. München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1967. S. 227.
 5. List F. Das nationale System der politischen Oekonomie. Stuttgart, Tübingen, Cotta, 1841. На русский язык труд был переведен в 1891 г. Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: А.Э. Мартенс, 1891.
 6. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.
 7. Более подробно о жизни и творчестве Ф. Листа см. Wendler E. Durch Wohlstand zur Freiheit: Neues zum Leben und Werk von Friedrich List. Baden-Baden: Nomos-Verlag, 2004.

Бұл мақалада ұлы неміс ойшылы Фридрих Листтың Еуропалық және әлемдік мемлекеттерді біріктіруге қатысты саяси және құқықтық көзқарастары қарастырылған. Автор Листтың идеяларын талқылай отырып, мынадай қорытындыға келеді: неміс ғылымының пікірі бойынша ұлттық нығаю және протекционизмдік саясатты мемлекеттердің бүкіләлемдік ассоциацияны құруы және өзара ерікті сауданың орнату шарты қажет болып табылады.

This article considers the idea of a great german thinker Friedrich List regarding the unification of various states in Europe and in the entire world. Having analyzed the idea of Friedrich List, the author comes to the conclusion that the german scholar regarded the policy of national consolidation and protectionism as necessary preconditions of the creation of a worldwide association of states and the establishment of free trade between them.